

В нем горец и пахал и сеял,
Шел на врага, плясал и пел,
И вот бешмет висит в музее,
И пот на нем окаменел.
А я стою, гляжу с любовью
И вижу старые следы
Давным-давно пролитой крови,
Я слышу запах этой крови
И запах первой борозды.

Перевел Н. Гребнев

За все мои грехи и заблужденья,
Земля моя, не знал я до сих пор
Страшнее кары, чем твое презренье,
Страшнее, чем безмолвный твой укор.
Что может быть суровой и печальней,
Чем приговор земли, где жизнь прожил,
Где, словно совесть горцев, снег кристальный
И чисты камни дорогих могил.

Перевел Н. Гребнев

